

Причёски
Стиль
Красота
Вдохновение

Дия Сёмина

УПРЯМАЯ ПОПАДАНКА
ДЛЯ ДРАКОНА НАМЕСТНИКА

Дия Сёмина

**Упрямая попаданка для
дракона наместника**

«Автор»

2026

Сёмина Д.

Упрямая попаданка для дракона наместника / Д. Сёмина —
«Автор», 2026

Я очнулась в теле дочери старьевщика, но смогла создать маленький и легальный салон красоты для знатных женщин. Но однажды утром на пороге моего заведения появился он — дракон, по вине или злому умыслу которого, я оказалась в этом мире. Вся моя хрупкая жизнь, построенная на фальшивых документах, пошатнулась и готова рухнуть, но я не сдамся, мне не стыдно быть незнатной, но совершенно не хочется становиться нокьярой — незаконной женой дракона, пока тот ищет свою истинную пару.

© Сёмина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Колючка для дракона	5
Глава 2. Пустышка	8
Глава 3. Глава 3. Ты мне не дочь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дия Сёмина

Упрямая попаданка для дракона наместника

Глава 1. Колючка для дракона

— Ты, та кудесница, что заставляет волосы сиять, и бреет так чисто, что лицо молодеет лет на десять? — от двери прогремел слишком звучный командный голосина, все мои склянки с благовониями и лосьонами зазвенели в ужасе, предчувствуя неладное. Салон словно ожил и, набрав побольше воздуха, постарался расшириться стенами, чтобы впустить в свою гламурную тесноту нечто огромное и громогласное.

Сердечко моё ёкнуло от испуга, ох как я не хочу неприятностей! Грабители, разбойники, и прочие паразиты рода человеческого не шастают в этом милом районе, среди богатых и очень дорогих магазинов для улады женских прихотей, за безопасность я и плачу непомерную аренду. И тем удивительнее, что этот мужлан оказался именно в моём маленьком салоне, а не завалился, скажем, к дядюшке Фицу, и его брадобрейскую вотчину, вот там точно бреют филигранно.

— Господин, я, конечно, могу привести вашу голову в порядок, но это салон для женщин, уж простите меня великодушно, — тихонько отставляю метлу за шкафчик с шиньонами, поворачиваюсь, чтобы взглянуть на посетителя, и замираю от ужаса.

Это он, тот самый мужчина из моих проклятых снов, именно он виноват в том, что я уже пятый год пытаюсь приспособиться этом странном на всю голову мире.

Мне не померещилось, и не показалось. Я помню каждую секунду того сна: он подошёл ко мне и сразу же лишил способности сопротивляться, поднял за подбородок лицо, прошептал что-то на непонятном языке, очень резком, надо сказать, и неприятном. Наклонился и не поцеловал, нет. Его язык надругался над моим ртом, лаская и одновременно подчиняя своей воле, но чёрт возьми, я и не знала, что один лишь поцелуй может быть настолько возбуждающим. Это был лишь сон, я что-то проскулила в ответ, типа отпусти или отстань, или изыди, и он исчез, а я провалилась во тьму и не проснулась в своей постели утром, а очнулась здесь...

Не верю своим глазам, и с ужасом жду, что он меня узнает, и тогда мне точно конец, потому что сейчас мы наяву...

Я не посмею предъявить обвинения незнакомцу, язык не повернётся сказать глупость типа: вы мне приснились, сударь, нагло поцеловали и утянули за собой фиг знает в какой мир. Ну кто в здравом уме может предъявить такое, никто.

Продолжаем сверлить друг друга взглядами, но он меня не узнал. Сто процентов не узнал, стоит, надменный, гордый и смотрит свысока, как на букашку.

— Женщина, для тебя честь, что я посетил это заведение, и потребовал привести мои волосы в идеальный вид. И чего же ты, простолюдинка, всё ещё стоишь и не приступила к работе? Или у вас в столицах уже позабыли о таких, как я? — снова его голос прогремел раскатистым громом, заставив все склянки вздрогнуть и прозвенеть нечто трусливое, мол, милости просим, наша хозяйка не местная и не понимает, что к чему.

А я и правда не понимаю...

— Таких как вы? В смысле больших и грозных? Если вам так хочется, то проходите, сделаю с вашей шевелюрой всё, что смогу. Вообще, вы правы, дядюшка Фиц, не слишком по длинным волосам соображает, он больше по бритью да под горшок, или коротко...

Я слегка осмелела, потому что он явно меня не узнал. Поворачиваю кресло и показываю рукой, куда присесть. Какое счастье, что в этом мире женщины ходят в огромных юбках с кринолином и моё рабочее кресло рассчитано на нечто очень широкое, только бы не сломалось под весом этого громилы.

— В смысле драконов. Я из племени драконов, и наши волосы имеют великую ценность для силы. Стричь нельзя, только расчесать, отмыть, умастить благовониями и всё. Я только что с корабля, мои волосы от солёной воды потускнели, и все в один голос говорят, что ты одна из лучших в своём деле, так ли это? — он говорит тише, и каждое его слово проникает не только в уши, но и под кожу, заставляя мурашки, мчаться по телу приятными, согревающими волнами.

С великим трудом собираю свою силу воли в кулак, приготавливаю всё для мытья головы и чисто, чтобы поддержать разговор, переспрашиваю, совершенно не понимая, что это значит — дракон? Он же вроде ящер летающий, вымершее доисторическое...

— Драконы? Боже мой, всё бывает в первый раз, простите мою бестактность, я никогда не видела ваших, в смысле, представителей вашей расы. Вы у меня первый. Раз так, то извольте присесть, посмотрим, что можно сделать, волосы и впрямь, как мочалка, какой палубу драили, ой, простите, это я от волнения...

Я не смогла вовремя закрыть рот, наговорила себе на неприятности, но он сделал вид, что не заметил, а может, необидчивый попался, и всё же следить надо за своим «базаром». Учтиво поклонилась, как самого дорогого клиента усадила в кресло перед зеркалом и внимательно осмотрела то, с чем сейчас придётся работать. Шикарная грива длинных волнистых волос, но увы, потускневших, неприятных на ощупь, их и правда неделю мыли солёной водой? И зря он не хочет кончики подстричь, не помешало бы оживить срез.

Поднимаю взгляд и смотрю на своего странного клиента в зеркало, а он смотрит на меня, причём не моргая, точно, как ящер. Но нет в нём ничего такого, нечеловеческого. Ну если только не брать в расчёт длинный язык и вызывающую, брутальную мужскую красоту, какой и половины бы хватило, чтобы вскружить голову любой женщине.

Замечаю, что и моё отражение в зеркале слегка изменилось, на губах застыла глупая улыбка, будем считать, что это просто дежурная доброжелательность. Улыбаюсь ещё чуть шире и наклоняю кресло так, что он теперь почти лежит, его волосы свисают над широким тазом. Я набрала в баке тёплой воды в ковш, капнула немного благовоний и начала осторожно лить на его волосы. Мои пальцы проникают в пряди, и вместо гребня расчёсывают спутанные локоны, сейчас возьму мыло и кондиционер, как следует вотру в волосы, и верну дракону привлекательность...

Кончики моих пальцев продолжают массировать его голову, мягкая, мыльная пена дурманит приятным ароматом и, кажется, он сейчас заурчит от удовольствия, закрыл глаза и кажется спокойным, но нет, я чувствую, что вызываю в нём бурю запретных эмоций, настолько сильных, что он сжимает подлокотники кресла сильнее, чем требуется, да, собственно, и вообще не требуется, можно же расслабиться.

Скорее бы уже закончить...

Тёплой водой смываю мыльную пену, втираю ещё один бальзам в кожу головы и в волосы, и он сдался, простонал, какое-то слово на том самом рыкающем наречье, каким говорил со мной во сне. А мои проворные пальцы вдруг нащупали колтун, маленькая, почти незаметная колючка каким-то чудом зацепилась в волосах у шеи, вычесать и распутать уже невозможно, только обстричь. Пока дракон пригрелся и млеет, достаю из кармана передника свои ножнички и очень осторожно делаю смертельный трюк. Ох, если бы я знала, что тигру проще наступить на лапу и остаться живой, чем отстричь несколько волосинок у дракона.

— Что ты сделала? Какого демона! — дёрнулся, и через секунду моя рука с ножницами оказалась зажатой крепкой клешней. — Ты решила украсть драконью силу!

— Ой! Ничего, колючку из волос достала, колючку! Боже мой, три волосинки, всего-то...

Начинаю оправдываться и в этот момент его зрачки полностью почернели и сузились, лицо исказила гримаса ярости, он навис надо мной и единственное, что я вижу, это ряд идеальных хищных зубов с клыками. Зажмуриваюсь от ужаса, не могу вдохнуть, открываю рот, жадно хватая воздух и его жаркий, оглушающий поцелуй накрывает мои пересохшие губы. Он снова делает это, едва сдерживая свою злобу, силу и желание разодрать меня за преступление, но вместо этого – целует, да так, что я начинаю молиться, чтобы умереть снова и очнуться у себя дома...

Глава 2. Пустышка

— Я разочарован, твой зов меня оморочил, навязчивая глупышка, мечтавшая возвыситься, чтобы стать одной из нас, по-настоящему высшей, но ты пустышка...

Его голос понизился до хрипа, на висках что-то блеснуло, словно пот, но нет, это сияющие чешуйки. Смотрю на метаморфозы, но страха теперь не ощущаю. Нисколько. Я действительно его перестала бояться:

— Что? Я вас впервые вижу и надеюсь в последний раз. Голова чистая! На ветру волосы высохнут быстрее, денег не надо, в моём салоне драконов не стригут! Дверь найдёте, желательно не хлопать! Прощайте!

Сама не поняла, каким образом вдруг смогла дать ему отпор, и он просто вышел, не придушив меня, не убив и не перенёсся в какой-то новый мир. И на том спасибо...

А в моём кулаке осталась та самая злосчастная колючка с несколькими очень толстыми волосинками, разжимаю руку и ахаю от неожиданности, волосы стали как золотая проволока, только сияют гораздо ярче благородного металла.

Снова сжимаю и разжимаю руку, и волосинки превратились в сияющий прах и впились в мою кожу, колючка сиротливо лежит на моей ладони, а вокруг сами собой нарисовались замысловатые узоры, как татушка, только из золота. Попыталась стереть, потом опустила в мыльную воду, и даже лосьон для смывки краски для волос — тоже не помог. На моей левой ладонке намертво прилип или даже въелся красивый золотой узор. Стою посреди своего притихшего салона и ошарашенно рассматриваю руку, а в сознании вдруг начала тюкать пугающая мысль, а не рабыней ли я стала?

Скорее запираю двери изнутри и прикрываю окна плотными шторами. В комнате стало темно как ночью, я на ощупь нашла длинные каминные спички, зажгла одну и от неё несколько свечей на столике перед зеркалом, очень сложно зажигать свечи дрожащей рукой. Снова смотрю на руку, и печать никуда не делась, а в зеркале неожиданно привиделось его надменное, слишком идеальное лицо, да так, словно он стоит за моей спиной, как призрак, даже обернуться страшно.

А ведь он прав, все эти пять лет, я неустанно его звала в своих не самых добрых мыслях. Разумеется, не для продолжения романтических отношений, но с одной лишь целью, потребовать вернуть меня назад или хотя бы объяснить, что произошло. Почему я очнулась в теле приёмной дочери старьевщика из бедняцкого пригорода?

За что он так со мной?

Да и как он вообще посмел присниться мне настоящей?

Вопросы, вопросы, и ни единого ответа.

— Кажется, я знаю, кто мне ответит, старая Дора, цыганка, соседка отца, ох не хочется возвращаться в наше захолустье, так не хочется, аж на языке щиплет и тошнит.

Но сама понимаю, ничего другого не остаётся, слепая Дора — как оракул, впадает в транс, и если ей как следует заплатить, то начинает шептать беззубым ртом на ухо тайны из мира теней. А потом сама не помнит, что говорила, кто к ней приходил. Она мой последний шанс.

На самом деле, до этого момента я боялась к ней даже подойти, чтобы не выдать своё иномирное происхождение. А теперь я боюсь показаться на глаза отцу, потому что он считает меня зазнайкой, должницей и обязанной ему по гроб жизни, год не появлялась в нашей вонючей глуши, ух, у него накопилось пакостных слов в мой адрес.

Однако я себя должницей чувствую, достаточно того, что я с посыльным несколько золотых монет присылаю каждый месяц, отдавая долг за его помощь в создании салона. Отец про меня всё знает, и где я осела, и как у меня идут дела, его люди всюду бывают, скупают старые

приличные вещи за гроши в богатых домах, а продают беднякам. В нашем мире бизнес папаши Монса, называют более приличными словами: Комиссионка или Секонд-хэнд.

Если одеться попроще, то меня примут за дамочку, желающую узнать у Доры какую-то тайну, таких дурёх к цыганке каждый день одна-две приезжает. Авось, папенька, не признает.

Не теряя времени, надела серую накидку, приметные рыжие волосы спрятала под капор, на голову накинула плотную вуаль и ещё раз взглянула на руку, в полумраке золотой знак на ладони светится гораздо ярче, чем на свету. Пришлось пошарить в комоде и взять более плотные перчатки.

— Ох, дёрнул меня нечистый состричь эту проклятую колючку. Нажила себе лютого врага, и как от этой метки избавиться...

Опомнилась, знатно налила на платок духов, чтобы в случае чего прикрыть нос и не нюхать зловония, какие часто бывают в бедных районах. Взяла несколько монет и поспешила через чёрный ход на улицу, пробежала туда, где стоят самые прожжённые извозчики, какие не боятся показать нос там, где их и без кареты могут оставить. Да я и сама боюсь туда ехать, однако я дочь папаши Монса, и вряд ли кто-то решится позариться на мои медяки. А на добродетель женскую и тем более, моего отца все если не уважают, то боятся, и я тоже его побаиваюсь.

Ох, как непросто мне было обживаться в новом теле, да в статусе «бедняцкой принцессы», так непросто, что я до сих пор с содроганием вспоминаю первые дни своей жизни здесь. Наверное, потому, меня и дракон, чтоб ему десять колючек в голову, не испугал.

Стоило сесть в потрёпанную карету и назвать адрес, как воспоминания нахлынули, и я уже пожалела, что решилась на поездку. Если бы не проклятая золотая метка, то не поехала бы ни за что на свете. Отец, если меня увидит, точно приберёт или чего хуже, выдаст замуж, за какого-нибудь сыночка мясника, или хозяина хлебной лавки, собственно, с брачной авантюры и началось моя жизнь в этом мире.

— Ох, что я делаю, что я делаю...

Глава 3. Глава 3. Ты мне не дочь

Воспоминания нахлынули потоком, заставляя меня вжаться в спинку кареты и закрыть глаза, ненавижу вспоминать ту проклятую ночь, но она не отпускает, заставляет снова и снова возвращаться в момент непонятной гибели из-за поцелуя с пугающим незнакомцем, после которого, я провалилась во тьму, и последняя мысль, что сверкнула в сознании: «Я умираю от поцелуя!».

Но я не умерла, а открыла глаза, и закашлялась от ужасного запаха плесени, пыли, и прочей гадости, какая обычно кишит в сараях и подвалах. Открыла я глаза и не поверила в то, что вижу. Показалось, что попала в какую-то комнату страха, но ряженных в приведения и зомби не появилось, никто не протянул руки к моей шее. Только лучи света вонзались в темноту сквозь узкие щели, словно острые кинжалы, рассекающие густую тьму. Они выхватили из мрака неприглядное помещение, похожее на захламлённый склад, где в беспорядке громоздились старые вещи и потрёпанная мебель.

В голове одна навязчивая мысль: я всё ещё сплю, потому что нет ни единого разумного объяснения, как я, обычная парикмахерша из спального района Нижнего Новгорода, вдруг оказалась в этом захламлённом сарае? А вдруг я в коме, и врачи не знают, что я живая...

Помню, как завопила что-то, пытаюсь сказать: «Помогите!», но вместо привычного русского языка, услышала мелодичное: «Алиньенте! Поре мио, эскульдо, мио! Папа-а!»

И вот тогда я окончательно очнулась и поняла, что это вообще не сон. Незнакомый язык, сразу напоминающий и испанский, и итальянский, и голос, больше похожий на журчание ручейка, испугали меня по-настоящему. Но самое странное, я вдруг поняла каждое слово. Попыталась сказать ещё что-то по смыслу напоминающее: «Какого чёрта происходит?», но услышала: «Комо сиенте дабле портэрро?». Даже намёка нет на русскую речь, она словно под запретом для меня.

Закрываю лицо руками, чтобы не видеть уродливое окружение, и пытаюсь осознать себя. Это определённо мой разум, потому что я отчётливо вспомнила свой вчерашний день в парикмахерской, накануне Восьмого марта, всю свою жизнь, квартиру...

И одновременно не я, потому что я так же совершенно ясно вспомнила жизнь юной девицы Элис Монс – приёмной дочери скарра Моритца Монса, переселенца с северных земель. Ключевое слово «переселенца», поэтому он никогда не получит статуса мейр в этом сообществе, и даже статуса брар не получит, потому что скарры – вне закона, они мигранты без вида на жительство, какое можно купить за баснословные деньги, или поступить так, как поступила Элис – по сути, предала своего отца. Обманщица, купившая карточку мейры и изменившая своё имя, на южное Алиссия ди Монсо, вместо северного наречья, и всё для того, чтобы сбежать из «родного» гнезда в центр столицы, наняться в горничные, и избежать позорного брака с сыном мясника, убей, не помню его имени. Но помню туповатую рожу и хамское обращение со всеми, кто хоть в чём-то уступает по статусу его семейству.

Собственно, по этой причине, девушка и оказалась в сарае, запертая в белом платье невесты, осталось только накинуть фату и в церковь, ибо так решил папаша. Чтобы хоть внуки стали настоящими законными мейрами...

От порки Элис спасло предстоящее венчание, батюшка решил не портить «товар» для жениха и продать подороже. Меня такой расклад не устроил. Что-что, а быстро принимать решения я умею. Новая фальшивая карточка и небольшой кошелек с деньгами оказались спрятанными в кармане нижней юбки, а большего мне не нужно. Залезла по пирамиде из мебели под крышу сарая, и выбралась через небольшое оконце, спрыгнула в кусты и сбежала...

Ровно до третьего перекрёстка, потому что осознала, что этот мир для меня совершенно новый, и я понятия не имею, как в нём выживать, настоящая Элис тоже была домоседкой, обо

всём заботился папенька. Пришлось вернуться «домой», получить взбучку и позорный отказ жениха, потому что строптивые бабы ему вовсе не нужны, особенно если строптивая баба из скарров. Иногда быть кем-то незаконным гораздо лучше, нежели статусным и всемогущим.

Так, я спокойно через несколько месяцев уехала в центр и открыла свой салон, на «грязные» деньги отца, и пока никто меня не заподозрил в подлоге документов. А я постепенно выплачиваю долг Моритцу Монсу и продолжаю выслушивать при редких встречах его выговоры, что я неблагодарная, и по гроб жизни ему обязана, и что для меня есть очередной жених, и что я без пяти минут старая дева. Типичные родительские упрёки, к которым я почти привыкла, за одним исключением, я всё ещё не ощущаю себя Алисией ди Монсо и не могу привыкнуть к тому, что мой отец старый скряга, больше похожий на грабителя с большой дороги. И сейчас совсем нет желания с ним встречаться, но, видимо, придётся. Только бы он не сосватал меня снова за какого-нибудь охранника или стражника.

Карета довольно бодро проехала по богатым улицам и свернула в наш неблагополучный район. Через несколько минут показался «отчий» дом, но мне нужно проехать чуть дальше до следующего перекрёстка, там живёт старая Дора, я не задержусь на этой улице. Даже карету отпустить не собираюсь.

— Мейра, мы прибыли! Этот адрес? Сюда часто молодые барышни приезжали, но окна то заколочены. Странно! Мне может проверить? — опытный возница решил, что для богатенькой мейры в таком районе носа из кареты казать не стоит. Посему сам спустился, заглянул через невысокий забор и вернулся с неприятными новостями. — Померла бабка, всё, более некому предсказания давать. Жаль, хорошая была ведьма. Повезу вас, пожалуй, пока не вечер.

— Да, отвезите, я оплачу вам работу...

Я расстроилась, что теперь делать с этой проклятой меткой, есть, конечно, ещё один мудрец, но так не хочется к нему заходить, так не хочется...

— Стойте, подождите меня здесь, если через полчаса не выйду, то езжайте, вот несколько монет, ждите...

Сама спустилась по ступенькам и чуть не бегом, слишком высоко подняв пышную юбку, перепрыгивая грязные лужи, конский навоз и сточные канавки пробежала к дому отца. Рискуя, но он многое знает и возможно объяснит, что такое горит золотом на моей руке.

Не успела войти во двор, как меня встретил бодрый, довольный возглас, такой, словно мы расстались только вчера, а не год назад, и он в тот раз не наговорил мне гадостей вслед, а я не поклялась, что ноги моей больше не будет в этом доме.

— А! Достопочтенная мейра пожаловала в дом старого скарра? Встретила жениха, какого я к тебе вчера отправил? Понравился?

Я затормозила в тот момент, когда папаша с распростёртыми объятиями сделал шаг навстречу, знает, что я терпеть не могу все эти «грубые нежности». А он всё такой же, нисколько не изменившийся с последней нашей встречи, даже одежду, похоже, не удосужился сменить, старьёвщик и есть. Или чрезмерно переигрывает, стараясь остаться в образе, ведь на самом деле, он богат и налогов не платит, пользуясь своим незаконным положением скарра. И всё же я ничего не поняла, о чём он? Этот дракон от него?

— Какого жениха? — делаю шаг назад, чтобы не позволить ему приобнять меня.

— Да как же, я дал одному господину твой адресок, он даже немного знатный, вдовец, крепкий, для женского взгляда и приятный, с доходом неплохим. Он к тебе должен был от меня привет привезти, а ты сама заявила. Неужто не понравился, на тебя вообще не угодить, старая дева, позоришь отца.

В поведении Моритца никогда не понятно, ругает он, рад встрече или я его уже бешу, он одинаково может и похвалить грубым словом и приласкать пакостным прозвищем, но сейчас ни ему, ни мне не до шуток. Он и правда начал злиться на моё упрямство.

— Жених? Вы что-то путаете. Он, случаем, не из драконов?

Ух, как его и без того красная физиономия с косматой седой бородой, ещё больше покраснела, а маленькие глазки округлились теперь уже от ужаса:

— Что? С ума сошла, окстись, типун тебе на язык. Дракон! Кто дракона встретит, тот проклят на семь лет! Простой парень, говорю же, в королевской гвардии не последний чин, вдовец. Выйдешь за него и станешь настоящей мейрой...

Я молча стаскиваю перчатку с левой руки и показываю сияющую печать дракона:

— Кажется, я проклята на семь лет. Я случайно обрезала волосы дракону, и он меня проклял...

— Пошла прочь! Прочь! Проклятая, ты более не моя дочь, и денег не присылай, прочь! — вдруг завопил человек, который до сего момента и чёрта бы не испугался. Стараясь не касаться меня, замахал руками так, словно я муха и меня надо выгнать из дома, да скорее.

— Ты хоть объясни...

— Прочь, это проклятье, ты теперь его собственность на семь лет! Кем бы он ни был. Уходи, накличешь беду... Если останешься жива, приезжай на мои похороны, лет через тридцать, не раньше...

Вытолкнул за высокие ворота и захлопнул дверь. Вот так номер. Интересно, а дракон сам-то знает, что проклял меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.